

80 лет Сталинградской битве

Сталинград в стратегических замыслах военно-политического руководства СССР и Германии в 1942–1943 гг.

Мирослав Морозов

Stalingrad in the strategic plans of the military-political leadership of the USSR and Germany in 1942–1943

Miroslav Morozov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S2949124X2303001X, EDN: EOYTCD

Несмотря на то что с момента окончания Сталинградской битвы минуло восемь десятилетий, она по-прежнему приковывает внимание российских и зарубежных историков. Её историография насчитывает более сотни книг и несколько сотен научных статей. У большинства специалистов не вызывает сомнения, что данное событие обозначило коренной перелом не только в Великой Отечественной, но и во Второй мировой войне. Находившийся в глубине советской территории Сталинград сначала стал ареной ожесточённого сражения между Красной армией и Вермахтом, а затем превратился в символ сокрушительного поражения последнего. Вместе с тем роль, выпавшая городу на Волге, не была predetermined. Она сформировалась в результате следования планам военно-политического руководства противоборствующих сторон. Исследование этих замыслов — один из важных аспектов изучения Сталинградской битвы. Предлагаемая вниманию читателей статья является изложением авторской гипотезы по данному вопросу.

За годы советской власти Сталинград превратился в один из крупнейших промышленных центров СССР. В городе функционировало 126 промышленных предприятий. Завод «Красный Октябрь» производил ежегодно 775,8 тыс. т стали и 584,3 тыс. т проката. Завод «Баррикады» изготавливал артиллерийские орудия, завод «Красноармейская верфь» — танки Т-60, бронекорпуса танков Т-34 и штурмовиков Ил-2¹. Тракторный завод к началу 1942 г. являлся ведущим предприятием СССР по выпуску танков типа Т-34². Кроме того, Сталинград был крупным транспортным узлом. Особое значение имели пролегающие здесь железнодорожные и речные коммуникации, связывавшие центральные районы страны с Кавказом, по которым проходила транспортировка нефти.

Но, несмотря на стратегическое значение города, его название в документах плана «Барбаросса» не встречается. Немецкое командование планировало сокрушить Красную армию западнее линии Днепр–Западная Двина. Предполагалось, что после этого остальная часть европейской территории Советского

© 2023 г. М.Э. Морозов

¹ Самсонов А.М. Сталинградская битва. Изд. 4, испр. и доп. М., 1989. С. 30.

² Танковый фронт 1939–1945. Серийное производство танков Т-34 (URL: http://tankfront.ru/ussr/industry/sp_t-34.html).

Союза до линии Архангельск—Астрахань должна была перейти под их контроль без боя. Как известно, эти планы оказались сорваны. И хотя в ходе зимнего наступления 1941/42 гг. РККА не удалось достичь целей, поставленных Ставкой верховного главнокомандования (ВГК), Вермахт временно лишился стратегической инициативы, а его войска понесли значительные потери. Война перешла в фазу борьбы на истощение, связанной со значительным напряжением людских и материальных ресурсов. Такой поворот событий не устраивал германское военно-политическое руководство, которое приняло решение предпринять в 1942 г. новую попытку военного сокрушения СССР.

Автором замысла летней кампании выступил А. Гитлер. Сохранилось свидетельство генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса, сделанное 8 августа 1948 г., в котором он раскрыл ход мыслей фюрера: «1941 год, как известно, кончился для немецкого командования неудачей. Перед Гитлером возникла дилемма — либо преследовать опять цель занятия Москвы, либо начать наступление на юг... Весной 1942 года главным направлением с оперативной точки зрения продолжало оставаться московское. Однако для широкого наступления на Москву не было экономического базиса, и немецкое командование решило поэтому предпринять наступление на юге, чтобы создать эту предпосылку... за счёт захвата Донбасса, Кубани, Кавказа, за счёт захвата руды, нефти и хлеба. Именно экономические цели заставили временно отказаться от наступления на Москву»³.

Документом, определившим планы Вермахта на лето, стала директива верховного командования № 41 от 5 апреля. Цель стратегического наступления заключалась в том, чтобы «окончательно уничтожить оставшиеся ещё в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров». Для этого планировалось, «сохраняя положение на центральном участке», овладеть на севере Ленинградом, а на южном крыле осуществить глубокий прорыв на Кавказ⁴ путём последовательных, проведённых без пауз операций, которые именовались в директиве различными фазами плана «Блау». Находившийся в стороне от направления главного удара Сталинград, тем не менее, вниманием не обошли. В директиве говорилось, что «необходимо попытаться достигнуть Сталинграда или, по крайней мере, подвергнуть его воздействию нашего тяжёлого оружия с тем, чтобы он потерял своё значение как центр военной промышленности и узел коммуникаций»⁵.

Перенос боевых действий на Кавказ сулил увеличение линии фронта, составлявшей на весну 1942 г. беспрецедентные для предшествующих войн около 4,8 тыс. км. При этом по состоянию на 1 мая немецкая сухопутная армия располагала 237,5 расчётными дивизиями, из которых только 181,5 (около 2,9 млн человек) находились на советско-германском фронте⁶. Существенного увеличения числа дивизий не предвиделось, из-за острой нехватки призывного контингента 69 пехотных дивизий групп армий «Север» и «Центр» пришлось перевести с трёхполкового на двухполковой штат. В связи с этим большие на-

³ Абатуров В.В., Португальский Р.П. Харьков — проклятое место Красной армии. М., 2008. С. 41.

⁴ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей Империи». 1941–1945 гг. М., 1973. С. 320–321.

⁵ Там же. С. 322; Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 6. Stuttgart, 1990. S. 761–762.

⁶ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961. С. 363.

дежды возлагались на войска союзников нацистской Германии. В результате предпринятых немецкой дипломатией усилий из 226,5 дивизий, находившихся на Восточном фронте на 1 мая, 45 принадлежали вооружённым силам прочих стран «Оси». Их численность в течение кампании выросла до 72,5 расчётных дивизий⁷. Только в составе итальянских, румынских и венгерских войск, сосредоточенных на южном крыле фронта, числилось более 650 тыс. человек. Такого количества союзных сил германское командование не имело ни до, ни после Сталинградской битвы.

Общая численность РККА, несмотря на большие потери в ходе зимней кампании, выросла по сравнению с декабрём 1941 г. и составляла 1 мая 1942 г. почти 11 млн человек. В составе действующей армии тогда же насчитывалось 455 расчётных дивизий (почти 5,7 млн человек)⁸. Правда, фактическая численность стрелковых дивизий составляла 6–9 тыс. при штате в 12,8 тыс. человек. С апреля началось формирование танковых корпусов, а с конца мая — танковых армий. Однако из-за нехватки техники (не следует забывать, что зимой 1941/42 гг. цифры военного производства упали до низшей отметки) первые сформированные соединения обладали весьма слабыми боевыми возможностями, что вскоре и проявилось в боях под Харьковом и Воронежем.

Как следствие, большое значение уделялось восполнению стратегических резервов. Если по состоянию на 1 мая 1942 г. в резерве Ставки ВГК находились всего 2 армии, кавалерийский и танковый корпуса, то к 1 июля — 11 армий, 6 танковых и кавалерийских корпусов⁹. Именно отсутствие подготовленных резервов стало одной из главных причин неудач РККА на начальном этапе летне-осенней кампании.

Противнику не удалось в полной мере скрыть готовящееся наступление. Так, 23 марта в Ставку поступила информация, добытая разведкой НКВД: «Главный удар будет нанесён на южном участке с задачей прорваться через Ростов к Сталинграду и на Северный Кавказ, а оттуда — по направлению к Каспийскому морю. Этим путём немцы надеются достигнуть источников кавказской нефти. В случае удачи операции с выходом на Волгу у Сталинграда немцы наметили провести наступление на север вдоль Волги. Немцы этим летом будут стремиться не только выйти к Волге и Каспийскому морю, но и предпримут основные операции против Москвы и Ленинграда, так как захват их является для немецкого командования делом престижа»¹⁰.

Таким образом, разведка указала на южное направление, но в то же время говорила о готовящихся «основных операциях» на двух других направлениях. Справедливый вывод о том, что Вермахт не способен, как годом ранее, одновременно наступать везде, не прозвучал. Верховному командованию предстояло самостоятельно интерпретировать это и другие донесения, определить направления главного удара и второстепенных или отвлекающих. Поэтому не удивительно, что верховный главнокомандующий И.В. Сталин и Генеральный штаб РККА оценивали обстановку далеко не однозначно. Они считали, что летом

⁷ Там же. С. 364, 450; Müller R.-D. An der Seite der Wehrmacht. Hitlers ausländische Helfer beim «Kreuzzug gegen den Bolschewismus» 1941–1945. Berlin, 2007. S. 23–112.

⁸ Боевой и численный состав Вооружённых сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Статистический сборник № 4. М., 1998. С. 16–17, 19.

⁹ Там же. С. 16; Гланц Д. Советское военное чудо 1941–1943. Возрождение Красной армии. М., 2008. С. 149.

¹⁰ История Второй мировой войны. 1939–1945. Т. 5. М., 1975. С. 112.

противник сможет начать крупное наступление одновременно на двух направлениях — московском и южном. При этом основным, по их мнению, должно было стать именно московское, так как здесь находилась самая крупная вражеская группировка — свыше 70 дивизий¹¹. Несомненно, что определённое влияние на эту оценку оказала небезызвестная «операция “Кремль”» по дезинформации советского командования. Также Ставка не исключала возможность нанесения врагом удара на северокавказском направлении с целью отсечь центр от каспийской нефти и поставок союзников через Иран. Однако, по мнению Генштаба, такой удар мог носить только второстепенный характер, так как в этом случае большая часть советских войск оставалась вне воздействия противника.

В конце марта прошло совместное совещание Ставки ВГК и Государственного комитета обороны. На нём Б.М. Шапошников изложил мнение Генштаба о целесообразности перехода к временной активной обороне, сосредоточения основных стратегических резервов на западном направлении и частично в районе Воронежа¹². Однако эти доводы не приняли во внимание. Согласно свидетельству Г.К. Жукова, совещание закончилось указанием Сталина подготовить и провести в ближайшее время наступательные операции в районе Харькова и в Крыму¹³. Их результат хорошо известен: к 26 июня советские войска отступили на левый берег р. Оскол. В этих боях оказались израсходованы немногочисленные резервы Юго-Западного фронта, что значительно осложнило обстановку накануне генерального наступления немцев.

Несмотря на череду крупных неудач, планы советского командования в целом сохраняли наступательную направленность. На избранный способ действий не повлияло и получение разведкой 19 июня документов о первой фазе операции «Блау»¹⁴. Это объяснялось не только стремлением добиться решения конкретных оперативных задач, но и желанием затруднить противнику формирование ударных группировок за счёт переброски войск со спокойных участков фронта. В результате удар противника пришёлся по оперативному построению советских войск, готовившихся к наступлению, а не к обороне.

28 июня оперативная группа «Вейхс», куда входили войска немецких 2-й левой и 4-й танковой армий, нанесла удар на смежных флангах 13-й и 40-й армий Брянского фронта. 3 июля в окружение попали основные силы 40-й и 21-й армий, а 6 июля немецкие войска вошли в пригороды Воронежа, что ознаменовало успешное завершение первой фазы наступления¹⁵. В тот же день, посчитав, что задачи на этом направлении выполнены, германское командование приступило к осуществлению второй фазы — операции «Клаузевиц». Она завершилась 24 июля разгромом главных сил Юго-Западного и Южного фронтов и захватом плацдармов на нижнем течении Дона, с которых противник мог развивать дальнейшее наступление на Кавказ¹⁶.

¹¹ ЦАМО РФ, ф. 16а, оп. 1032, д. 21, л. 32–33.

¹² Василевский А.М. Некоторые вопросы руководства вооружённой борьбой летом 1942 года // Военно-исторический журнал. 1965. № 8. С. 15.

¹³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 61.

¹⁴ Русский архив. Т. 16(5–2). Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Ставка ВГК: документы и материалы. 1942 год / Сост. А.М. Соколов и др. М., 1996. С. 257.

¹⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах. Т. 1. М., 2010. С. 383.

¹⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М., 2012. С. 249.

Крупный успех Вермахта затмил ряд важных событий, которые сыграли немаловажную роль в ходе военных действий. Одним из них стало принятое 13 июля Гитлером решение о повороте главных сил наступавших 1-й и 4-й танковых армий со сталинградского на ростовское направление. Речь, естественно, не шла об отказе от захвата Сталинграда. Из-за ожесточённого сопротивления РККА войск для одновременного наступления на обоих направлениях не хватало. Стараясь окружить крупную советскую группировку в районе Миллерово, фюрер допустил стратегическую ошибку, остановив наступление в тот момент, когда у советского командования не имелось достаточных сил для обороны Сталинграда¹⁷.

За этим просчётом последовал следующий, обусловленный головокружением от успехов и верой в то, что с организованным сопротивлением на южном крыле фронта покончено. 23 июля германское командование направило войскам директиву № 45. К тому моменту группу армий «Юг» разделили на группы армий «А» и «Б», отвечавшие за действия на различных операционных направлениях. И если группа «А» должна была продолжить наступление на Кавказе, то группа «Б» — овладеть Сталинградом и разгромить сосредоточенную на подступах к нему советскую группировку¹⁸. Поскольку единственным немецким объединением этой группы первоначально являлась 6-я армия Паулюса, ей и предстояло выполнить данный замысел.

Следует отметить, что решение Гитлера наступать на двух разобщённых направлениях подверглось критике в Генеральном штабе сухопутных войск Германии. Его начальник Ф. Гальдер считал, что данное решение приведёт к распылению сил и поставит под сомнение достижение целей кампании. Конфликт между Гитлером и Гальдером завершился отставкой последнего в сентябре, в тот момент, когда его предостережение начало сбываться.

Советская сторона оценивала возможность вражеского наступления на Сталинград как весьма вероятную. Ещё 12 июля Ставка создала Сталинградский фронт, который возглавил С.К. Тимошенко. В его состав вошли три армии из резерва Ставки (7-я, 5-я и 1-я, переименованные соответственно в 62-ю, 63-ю и 64-ю), а также остатки четырёх разбитых армий бывшего Юго-Западного фронта. Перед ним поставили задачу «прочно занять Сталинградский рубеж западнее р. Дон и ни при каких условиях не допустить прорыва противника восточнее этого рубежа в сторону Сталинграда»¹⁹. Общая протяжённость фронтовой полосы составляла 530 км по Дону от Павловска до Верхне-Курмоярской. Наличных сил для организации надёжной обороны не хватало, к тому же соединения 64-й армии находились в районе Рязани и им только предстояло передислоцироваться к Сталинграду.

Тем не менее, оценивая обстановку, представитель Генштаба П.И. Бодин, временно исполнявший обязанности начальника штаба фронта, обратил внимание, что главный удар противник наносит на Кавказ, а сталинградское направление для него является второстепенным. С учётом выгодного положения войск он настаивал на активных действиях: нанесении ударов во фланг и тыл наступавшей на Кавказ группировке противника. Кроме того, военный совет фронта понимал, что занимаемый рубеж невыгоден для организации обороны.

¹⁷ Дёпп Г. Поход на Сталинград. М., 1957. С. 22–23.

¹⁸ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма... Т. 2. С. 325–326.

¹⁹ Русский архив. Т. 16(5–2). С. 302.

Предлагалось выдвинуть сильные передовые отряды на рубеж по рекам Чир и Цимла с их более благоприятной для создания обороны местностью, а затем сосредоточить там главные силы 62-й и 64-й армий. Эти идеи Тимошенко доложил в Ставку, которая поддержала их²⁰.

Анализируя ход Сталинградской битвы и всей летне-осенней кампании, можно утверждать, что данное решение оказало огромное влияние на ход событий. Выдвижение целого советского фронта на фланг наступавшей на Кавказ группировки явилось для германского верховного командования неприятным сюрпризом. Поставленная 6-й армии задача образовать рубеж прикрытия по Дону и с ходу выйти к Сталинграду становилась невыполнимой без значительного усиления.

Как следствие, в дополнение к уже наступавшим на сталинградском направлении восьми пехотным дивизиям 6-й армии 17–24 июля из группы армий «А» и резерва главного командования в распоряжение Паулюса перешли четыре пехотных, две танковые и моторизованная дивизии²¹. Оборонительная операция Сталинградского фронта началась 18–21 июля боями передовых отрядов 62-й армии на р. Чир. Хотя противник не имел в районе Сталинграда общего превосходства, он оказался сильнее непосредственно на линии боевого соприкосновения, и к тому же владел господством в воздухе и инициативой. Однако уже на первом этапе операции – боях в большой излучине Дона – советские войска оказали ожесточённое сопротивление и нанесли ряд сильных контрударов. Этому способствовало то обстоятельство, что для усиления фронта Ставка с 25 по 31 июля передала ему 11 стрелковых дивизий, 4 танковых корпуса и 8 отдельных танковых бригад²².

Итоги июльских боёв и данные разведки убедили германское командование в том, что в сложившихся условиях одной, пусть даже усиленной 6-й армии для овладения Сталинградом недостаточно. 30 июля Гитлер принял решение переподчинить группе армий «Б» все силы 4-й танковой армии (6 пехотных, танковая и моторизованная дивизии). Основные усилия немецких войск переносились с кавказского направления на сталинградское. В связи с этим в тот же день начальник штаба Вермахта А. Йодль дальновидно подметил, что «судьба Кавказа будет решена под Сталинградом»²³.

Справедливость этого мнения можно проиллюстрировать следующими цифрами. На 25 июля командование группы армий «А» располагало 38 дивизиями (в том числе 5 танковыми и 5 моторизованными). В наступлении с плацдармов на Дону приняли участие только 10 дивизий, в то время как остальные в течение недели оставались севернее, приводя себя в порядок и ожидая доставки горючего. Затем 16 дивизий отправились под Сталинград, а 12 использовались для наращивания усилий на северокавказском направлении. К 1 сентября из подвижных войск в составе группы «А» осталось только три танковых и три

²⁰ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. В 4 кн. Кн. 1. М., 1998. С. 350–351.

²¹ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших её сателлитов на советско-германском фронте за период 1941–1945 гг. Вып. 2. М., 1956. С. 91.

²² Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Кампании и стратегические операции... Т. 1. С. 418.

²³ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Bd. 3. Frankfurt a/M., 1963. S. 493.

моторизованных дивизии, чего явно не хватало для овладения всем Кавказом²⁴. Вновь создать тут достаточную по силе ударную группировку представлялось возможным только после овладения Сталинградом и возвращения переданных туда войск.

В августе — начале сентября в результате ожесточённых боёв противнику удалось нанести войскам Сталинградского и нового Юго-Восточного фронта поражение, отеснив их на городской обвод, а 23 августа — прорваться к Волге. В этой обстановке германское командование приняло решение провести штурм городских кварталов и полностью уничтожить оборонявшие их советские части. Анализ документов позволяет понять, почему противник, ранее всячески избегавший боёв в городской черте, пошёл на этот шаг. Во-первых, само географическое положение города на берегу такой широкой водной преграды, как Волга, не давало возможности произвести обычный в таких случаях манёвр — обойти его и взять защищавшие его войска в клещи. Во-вторых, ожидалось, что захват Сталинграда позволит оборонять рубеж по берегу Волги минимальными силами и высвободит многочисленные немецкие соединения, которые можно будет использовать для нанесения ударов вдоль реки как в южном (астраханском), так и в северном (камышинском) направлениях.

На деле же солдатам Вермахта пришлось ввязаться в ожесточённые уличные бои, в которых они не могли в полной мере использовать превосходство в танках, мобильности и средствах огневого поражения. Как писал бывший немецкий генерал Г. Дёрр, «километр как мера длины был заменён метром, карта генерального штаба — планом города. За каждый дом, цех, водонапорную башню, железнодорожную насыпь, стену, подвал и, наконец, за каждую кучу развалин велась ожесточённая борьба, которая не имела себе равных даже в период Первой мировой войны с её гигантским расходом боеприпасов. Расстояние между нашими войсками и противником было предельно малым. Несмотря на массированные действия авиации и артиллерии, выйти из рамок ближнего боя было невозможно. Русские превосходили немцев в отношении использования местности и маскировки и были опытнее в баррикадных боях и боях за отдельные дома; они заняли прочную оборону»²⁵.

Уличные бои не прекращались в течение двух месяцев. Несмотря на стойкость и массовый героизм, проявленные войсками Юго-Восточного фронта, позже переименованного в Сталинградский, противнику ценой чувствительных потерь 13—14 сентября удалось прорваться к Волге в районе посёлка Курпоросное, на стыке 62-й и 64-й армий. Соединения 62-й армии В.И. Чуйкова попали в окружение, связь с ними могла осуществляться теперь только в ночное время кораблями и судами Волжской военной флотилии. По этому пути прижатая к берегу реки армия получала резервы и снабжение. Днём движение по Волге и удерживаемому району города прекращалось, поскольку всё пространство просматривалось немецкими наблюдателями-корректировщиками артиллерийского огня.

И в Сталинграде, и на внешнем кольце блокады города (по Дону) советские войска регулярно контратаковали в соответствии с многочисленными указаниями Ставки. Так, директива от 5 октября приказала «отеснить противника

²⁴ Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 371; Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке... Вып. 2. С. 110.

²⁵ Дёрр Г. Указ. соч. С. 56.

от Волги и вновь захватить те улицы и дома Сталинграда, которые противник отобрал... Для этого необходимо превратить каждый дом и каждую улицу Сталинграда в крепость». И далее: «Требую, чтобы Вы приняли все меры для защиты Сталинграда. Сталинград не должен быть сдан противнику, а та часть Сталинграда, которая занята противником, должна быть освобождена»²⁶.

Упорство обороны и контратак заставляло командование противника постоянно пополнять войска за счёт других участков фронта. В общей сложности с 23 июля до середины ноября на сталинградское направление оказались переброшены 30 дивизий и 3 бригады²⁷. Одновременно происходила перегруппировка сил и внутри самой группы «Б». Так, во второй половине сентября оборонительные позиции по берегу Дона между станицами Вёшенская и Клетская перешли к 3-й румынской армии, а высвободившиеся немецкие соединения использовались для нового штурма города. В октябре ценой значительных потерь противнику удалось овладеть районом заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады». Территория, которую удерживала 62-я армия, к тому времени резко сократилась, имея глубину от 100 м до 2,5 км. Сам командный пункт Чуйкова находился всего в 800 м от передовой. В итоге силы армии оказались расчленены на несколько изолированных плацдармов и прижаты к реке, но ликвидировать их противник так и не смог²⁸. Темп наступления снижался с каждым днём. Если в сентябре немецкие части проходили по городским кварталам в среднем 250 м в сутки, то в октябре — уже не более 60 м, а в середине ноября продвижение фактически прекратилось²⁹.

В течение сентября и октября войска Донского и Сталинградского фронтов неоднократно переходили в наступление с целью восстановления сухопутной связи с 62-й армией, но терпели неудачу. Однако эти действия способствовали истощению сил противника, что привело к принятию весьма важного решения. Ещё 14 октября, т.е. более чем за месяц до начала операции «Уран», командованию Вермахта пришлось отдать «Оперативный приказ № 1» о переходе к обороне по всему Восточному фронту за исключением непосредственно Сталинграда³⁰. Таким образом, не последующее контрнаступление советских войск, а именно их героическая оборона поставила крест на планах по овладению Кавказом. Кроме того, действия войск Сталинградского и Донского фронтов привели к тому, что большинство немецких соединений группы «Б» оказались стянуты в район Сталинграда, а на их флангах оказались намного более слабые в боевом отношении войска румын и итальянцев. Всё это составило предпосылки к успешному контрнаступлению.

На следующем этапе битвы — во время стратегической наступательной операции «Уран» — главные события развернулись на значительном удалении от города, однако они нацеливались на окружение и ликвидацию находившейся в районе Сталинграда вражеской группировки. Хотя история зарождения и разработки плана операции до настоящего времени является предметом дискуссии среди военных историков³¹, в целом считается установленным, что

²⁶ ЦАМО РФ, ф. 132-А, оп. 2642, д. 32, л. 185–186.

²⁷ Стратегический очерк Великой Отечественной войны... С. 405.

²⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 3. С. 287.

²⁹ Стратегический очерк Великой Отечественной войны... С. 405.

³⁰ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма.... Т. 2. С. 328–329.

³¹ См: *Кольянов Г.Г.* «Марс», оказавшийся в тени «Урана» // Независимое военное обозрение. 2005. № 46; *Гареев М.А.* Домыслы и факты об истории Великой Отечественной. Операция

Генштаб его разработал в конце сентября — начале октября на основе предложений Жукова и Василевского.

Предметом ещё больших споров является оценка роли и места «Урана» в замыслах советского верховного командования на зимнюю кампанию 1942/43 гг. Не вызывает сомнения, что общей военно-политической целью виделся захват стратегической инициативы с последующим проведением серии разнесённых по направлениям, но связанных по срокам стратегических наступательных операций. Их итогом виделось достижение коренного перелома в войне и начала массового изгнания врага за пределы Советского Союза³². Однако конкретное содержание этих планов не известно. На сегодняшний день не введены в научный оборот не только документы стратегического планирования зимней кампании, но и директивы Ставки о проведении группами фронтов операций, в частности «Урана» и «Марса». В ходе последней предусматривалось окружение войск группы армий «Центр» на Ржевско-Вяземском выступе. Традиционно в отечественной историографии она показывалась в качестве второстепенной, обеспечивающей по отношению к первой. Так, Василевский назвал «Уран» «главнейшим мероприятием в стране до конца 1942 года», а операцию «Марс» — отвлекающей³³. Однако документы, введённые в научный оборот в последнее время, свидетельствуют, что «Марс» готовился с начала октября, а не с середины ноября, как это следует из мемуаров Жукова и Василевского, т.е. если не раньше, то по меньшей мере одновременно с «Ураном»³⁴. Не соответствует масштабам «отвлекающей» операции и распределение сил и средств по стратегическим направлениям (см. табл.).

Таблица

Распределение сил и средств Красной армии на Западном и Юго-Западном стратегических направлениях по состоянию на 1 ноября 1942 г.

	Западное направление (Калининский и Западный фронты)	Юго-Западное направление (Юго-Западный, Донской и Сталинградский фронты)
Расчётные дивизии	173	107,5
Численность личного состава, тыс. человек	1 322	782
Орудия и миномёты, тыс. шт.	32,2	22
Танки, шт.	3 246	1 550
Боевые самолёты, шт.	2 139	1 529

Составлено по: Боевой и численный состав Вооружённых Сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Статистический сборник № 5. М., 1996. С. 75–98, 108–122.

Также обращают на себя внимание сроки перехода войск в наступление. В окончательном варианте для «Урана» они назначались на 19–20 ноября, для «Марса» — 25 ноября. Создаётся впечатление, что первая операция должна была сыграть роль приманки, которая бы заставила командование противника

«Марс» как пример нескончаемой полемической битвы // Независимое военное обозрение. 2006. № 14.

³² Стратегический очерк Великой Отечественной войны... С. 454.

³³ Василевский А.М. Дело всей жизни. Изд. 3. М., 1978. С. 223.

³⁴ Гланц Д. Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Красной армии в операции «Марс» 1942 г. / Пер. с англ. У.В. Сапциной. М., 2006. С. 404–405.

перебросить резервы с центрального на юго-западное стратегическое направление, что облегчило бы проведение второй. На практике этого не случилось, поскольку противник заблаговременно вскрыл подготовку наступления против Ржевского выступа. Напротив, германское командование не ожидало масштабного советского наступления на южном крыле фронта, считая, что у Красной армии для этого недостаточно сил. Ожидался удар с плацдарма в районе Серафимовичей в направлении Ростова-на-Дону, который готовились парировать. Сосредоточение советских войск перед фронтом 4-й румынской армии южнее Сталинграда заметили лишь накануне наступления, что не позволило переоценить обстановку и принять контрмеры³⁵.

Как известно, в результате прекрасно осуществлённого контрнаступления в течение 19–22 ноября войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов вышли к Дону и на следующий день встретились у Калача, замкнув кольцо окружения вокруг 6-й армии. Внутри кольца оказались 22 дивизии и 160 отдельных частей немцев и их союзников общей численностью 330 тыс. человек. Во фронте противника образовалась огромная брешь шириной более 300 км, создалась угроза отсечения всей северокавказской группировки³⁶. Успеху операции способствовали правильный выбор участков прорыва, пришедшихся на румынские войска, отсутствие у противника достаточных оперативных резервов в глубине обороны, а также возросшие боевые возможности новых советских танковых и механизированных корпусов, которые могли осуществлять наступление на глубину до 150–200 км.

Несмотря на крупную неудачу, Гитлер не пожелал отвести 6-ю армию от Сталинграда — города, о важности захвата которого говорилось в его обращении к немецкому народу 8 ноября. Вместо этого он решил деблокировать окружённую группировку ударами извне и восстановить линию фронта по Дону и Волге. Для этого была создана группа армий «Дон» под командованием Э. фон Манштейна. На её усиление с других участков фронта и из Западной Европы перебросили десять дивизий, в том числе три танковые. В результате проведённой 12–22 декабря операции «Зимняя гроза» немецкая группировка приблизилась к 6-й армии на 35–40 км, но героическое сопротивление бойцов и командиров 51-й и 2-й гвардейской армий остановило её³⁷. Одновременно с этим в результате операции «Малый Сатурн» потерпела сокрушительное поражение 8-я итальянская армия. За десять дней наступления, начиная с 16 декабря, советские войска продвинулись вперёд на 250–300 км, глубоко охватив левый фланг немецкой группировки. Попытка перевести часть подразделений на него привела лишь к изменению баланса сил в пользу РККА. Утром 24 декабря войска левого крыла Сталинградского фронта перешли в наступление, разгромили деблокирующую группировку врага и к концу декабря отбросили её на 200 км³⁸. Попытка немецкого командования восстановить положение в районе города была окончательно сорвана.

Судьба окружённых под Сталинградом войск «Оси» решилась в январе 1943 г. Положение 6-й армии резко ухудшилось. Занимаемая ею территория простреливалась артиллерией, запасы боеприпасов, горючего и продоволь-

³⁵ Das Deutsche Reich... Bd. 6. S. 1012–1014.

³⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 3. С. 382.

³⁷ Там же. С. 390; *Куманёв Г.А.* Сталинградская битва. Краткий военно-исторический очерк, документы и материалы. М., 2007. С. 105.

³⁸ Стратегический очерк Великой Отечественной войны... С. 468.

ствия практически исчерпались. Организовать снабжение по воздуху помешали советские авиация и войска ПВО, а также удары по аэродромам. Утром 10 января началась операция «Кольцо». К исходу 25 января окружённые войска оказались зажаты на территории, протяжённость которой с севера на юг составляла 20 км, а с запада на восток — не более 3—4 км. К исходу следующих суток группировку расчленили на две части. Противник начал сдаваться в плен группами и даже целыми соединениями. 31 января ликвидирована южная группа, её остатки во главе с Паулюсом, накануне произведённым Гитлером в генерал-фельдмаршалы, сдались в плен. 2 февраля операция завершилась ликвидацией северной группы. Всего с 10 января по 2 февраля попали в плен 91 тыс. вражеских военнослужащих, в том числе свыше 2,5 тыс. офицеров и 24 генерала³⁹.

В результате контрнаступления под Сталинградом советские войска достигли крупнейшего стратегического успеха. Общие потери противника превысили полмиллиона человек, он лишился огромного количества вооружения и боевой техники. Потери РККА также оказались довольно значительными, но её войска не утратили боеспособности, что продемонстрировали последующие операции зимней кампании 1942/43 гг. Обстановка на южном крыле советско-германского фронта коренным образом изменилась, стратегическая инициатива перешла в руки Красной армии⁴⁰. Тем временем операция «Марс» окончилась крупной неудачей и её на долгие десятилетия вычеркнули из официальной истории Великой Отечественной войны.

Совершив немало серьёзных ошибок в период подготовки и в начале летне-осенней кампании 1942 г., советское командование сумело избежать их повторения впоследствии. Сделав ставку на сосредоточение сил у Сталинграда, а затем на его упорную оборону, оно смогло навязать противнику наименее выгодные для него способ и направление действий. Это не только предопределило неудачу Вермахта в достижении целей летне-осенней кампании, но и создало выгодные предпосылки для контрнаступления. Германское командование, напротив, в ходе кампании допустило ряд просчётов, предопределивших катастрофу 6-й армии.

³⁹ Сталинградская битва. Июль 1942 — февраль 1943 г. Энциклопедия. Волгоград, 2009. С. 295.

⁴⁰ Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Кампании и стратегические операции... Т. 1. С. 488.